

Натиг РАСУЛЗАДЕ

Народный писатель

Купил новый телефон, потому что потерял старый, к которому, между прочим, очень привык, и моя бы воля, ни за что бы не променял ни на какую супер накрученную модель. И вообще мне все эти телефоны, ну их... И с ними некомфортно (звонки - сплошная первотрепка, звонят, обычно, те, кто от тебя чего-то хочет), и без них не обойдешься. Ничего не поделаешь, жизнь не повернешь вспять, в мою молодость, когда все мы прекрасно себя чувствовали без телефонов, компьютеров, Интернета, ладно... Остановимся на этом, пока меня не посчитали ретроградом, тянувшим назад. Стал восстанавливать утерянные контакты, по крупицам, по крупицам, по звонкам, по звонкам. Изучал, осваивал и приправлялся к капризно-избалованному характеру нового приятеля, осторожнее! Нельзя тронуть, нельзя дотронуться, случайно не то тронешь, заденешь, тише, тише; носил его бережно в кармане, перекладывал в нагрудный, поближе к сердцу, чтобы не обиделся, время от времени аккуратно полировал его запиненный пленкой экран о свои брюки, дышал на него, боялся дышать на него, чтобы был со мной в хороших отношениях и принимал только приятные, доброжелательные, с выголой для меня звонки и отвергал ненужные и неинтересные предложения. И мне казалось - задобрил. И трель его, что я выбрал, вроде бы, понравилась и ему тоже, потому что - может, мне почудилось - он так нежно выдавал ее, так усердно разливался словесом, особенно по ночам, когда я спал, а он бодрствовал, не устав трезвонить целый день.

- Что тебе надо, час почты? - спрашивал я спросонок, - порядочные люди не звонят в такое время.

- Возьми, возьми, тебя ожидает сюрприз, - отвечал он, посыпая волны флюидов в мое сознание.

Я выключал его, но и выключеный, как в затасканных фильмах-хорор, он через несколько минут, словно

очнувшись после обморока, повторял звонок.

Утром я сказал ему:

- Если не перестанешь безобразничать, я продам тебя за самую низкую цену.

Он обиженно промолчал, в голове у меня ничего не послышалось, как обычно бывало во время разговора с ним. Уходя, я не взял его с собой, пусть знает, как свою рысь показывать...

Вечером, возвращаясь с работы, я спеша на лестничной площадке услышал сто истерических вопли, ничего общего не имевшие с прежней мелодичной трелью. Я успешино открыл дверь, и звонок тут же прекратился, будто телефон хотел сыграть со мной в детскую игру "найди меня", я кинулся к письменному столу, на котором, уходя, оставил его. Но телефон был на полу. Я поднял его, открыл почту, вошел в WhatsApp и прочитал сообщение: "Приходили воры, унесли телевизор, компьютер и четырнадцать манатов, я им ничего не сказал".

Претила телефонная болтовня, только короткие деловые переговоры. Снимать фото или видео, гуляя по улицам, изображая из себя ротозея-туриста, для меня не было никакой необходимости, так как я издавна привык все запоминать внутренней памятью, которую, в отличие от фото, ограниченно тупыми, косными рамками реальности, можно было дополнить и развивать своей фантазией. Таким образом, оставалось очень мало функций, что могли бы быть мной задействованы, просто в других не было необходимости, и дома укоряли меня за то, что я по своей неосведомленности купил такой дорогой телефон, когда вполне мог бы обойтись гораздо более дешевой моделью... Телефон слышал эти разговоры, слышал, как я посыпал к черту все телефоны на свете, и затаил обиду...

Потом стали происходить странные вещи: вдруг куда-то бесследно исчезали важные для меня звонки, и только через время, когда момент и хороший

- Я разобью тебе морду, телефон! - вопил я в ярости, постепенно утратив почти все деловые контакты с нужными людьми.

- На себя полюбуйся, морда, - отвечал он спокойно с оправданной ironией.

- Растоптать бы тебя, сволочь! - кипя от злости, ворчал я.

- Только попробуй, - грязил он, откровенно хихикая. - Всюю, сколько ты денег зря потратил... Я на твоем месте не стал бы так распыливать семейный бюджет.

Телефон, совершенно обнаглев, откалывал все новые издевательства. Теперь по ночам включался будильник, и в три ночи, четыре утра громко, воодушевленно голосом карлика-педестала возвещал начало нового дня, который принесет радость, а может, даже и счастье, если сойду с ума, поскольку общеизвестно, что постоянное ощущение счастья - удел идиотов.

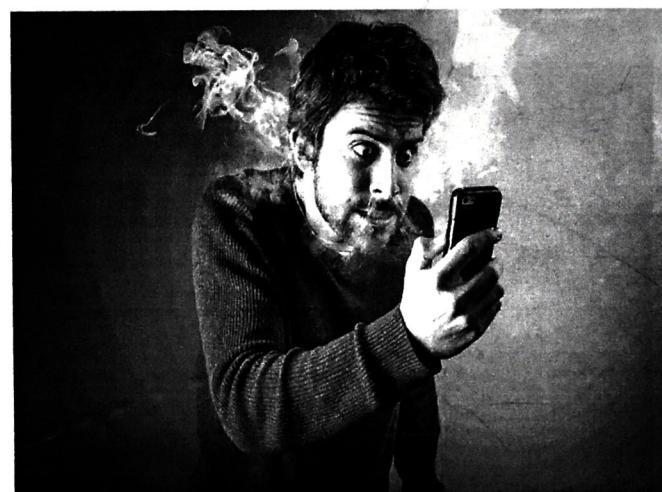
Шли дни и наше противостояние, в котором каждый раз я безнадежно проигрывал, все более усугубляясь. Я перестал спать в напряженном ожидании звонка будильника, что, как ни старался, не мог отключить, в ожидании идиотских звонков непонятных незнакомцев, которые то и дело спрашивали среди ночи то антске, то пражечную, то сауну, где обслугивают молоденские массажистки. Телефон заставил меня скрупулезно, до конца изучить все его функции - нужные и ненужные, но все равно я не мог пользоваться им как своим старым телефоном, нужные не приносили никакой пользы, а ненужные просто бесили, как этот проклятый будильник и звонки не попадавших куда надо людей, будто мы вернулись в середину прошлого века. Я настолько сроднился и изучил новый с крутым норовом телефон, что чувствовал себя единственным существом с ним, но вместе с тем, будто какой-то несводимый враг засел у меня внутри, как неизлечимая болезнь, которая заставляет больного думать только о ней, как огромные деньги, что управляют своим хозяином, так же и я постепенно, сроднившись, оказался в руках этого зловещего беспощадного монстра, такого симпатичного и исполнительного с виду.

И однажды среди ночи я в полуслоне, в напряженном ожидании очередного телефонного звонка вдруг услышал тихий внушительный голос внутри себя, исобщуждаемый приказ. Я поднялся с постели и был как сомнамбула, как зомби, безвольным, как робот, который можно было управлять... Я взял телефон, как было ведено, и вышел на балкон своей квартиры на шестнадцатом этаже.

- Прыгай! - приказал телефон.

И вот я прыгнул...

ТЕЛЕФОН

Я с уважением посмотрел на телефон.

Пользовался я им крайне ограниченно, ни в какие игры я не играл, потому что давно выпал из того возраста, когда тратишь свое время на проверку своих умственных, аналитических способностей, мои возможности давно были мне известны, и теперь мои годы не оставляли мне никакой надежды, что что-то в этом плане изменится к лучшему. Долг болтать по телефону я и в юные годы не мог, мне

плане уже нельзя было вернуть, человек дозванивался, наконец, и недоумевал, почему я не отвечал и не перезванивал. Я не знал, что ответить. Сообщения по WhatsApp доходили в искаженном виде, какие-то непонятные иероглифы, нужные мне три основных шрифта пропали и на их место встали китайский, древнегреческий и арабская вязь, и сколько я ни бился, чтобы вернуть шрифты, дабы можно было посыпать записи, через время снова возникали неизвестные буквы и иероглифы.